

РОЛЬ СТАЛИНА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В ОЦЕНКЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИКОВ И ПОЛИТИКОВ

Алексей Арсентьевич БЕЛОУСОВ,
кандидат исторических наук, контр-адмирал в отставке

Книги о войнах, битвах, сражениях, военных походах, начиная с Ганнибала, Македонского, Наполеона и др., и до похода Гитлера на Восток всегда многими читались с большим интересом. А публикации о нашей великой Победе читаются с особым чувством, я бы сказал даже с пристрастием. В этой войне в смертельной схватке с фашизмом мы были не одни, но нам выпала самая тяжелая доля. Вторая мировая война унесла жизни более 50 млн. чел. Половина из них — это наши потери. Советский Союз потерял в войне приблизительно треть своего национального богатства, Англия и Франция — менее чем 2 процента. Стоила ли Победа таких жертв? Кем был Верховный Главнокомандующий Сталин — спасителем или погубителем России? Такие вопросы задаются все чаще и чаще. Заново осмыслить эти и другие острые вопросы пытаются не только наши историки и политики, задался этой целью и историк из университета американского штата Висконсин Альберт Акселл. Он на материалах иностранных историков, так и наших отечественных делает попытку анализа нашей Победы во второй мировой войне.

Акселл неплохо знает Россию. Одно время работал корреспондентом оллстритовской газеты в Москве. Здесь Акселл познакомился с «ревизионистскими», в западном толковании этого слова, книгами Роя Медведева, Дмитрия Волгонова, других советских военных историков, с мемуарами наших знаменитых военачальников, у некоторых он взял интервью. Итогом этой большой исследовательской работы и стала только что вышедшая книга А. Акселла «Сталинская война глазами его командующих». В попытке объективно разобраться в перипетиях «эпической схватки на востоке Европы» историк опирается на документы английских, американских архивов, в том числе только что рассекреченные.

Имидж Сталина в глазах Запада после окончания второй мировой войны радикально изменился, констатирует Альберт Акселл. «Когда шла война, американские, английские и другие западные лидеры на самом высоком уровне славословили Сталина как блестящего Верховного, защитника западной цивилизации. После же того, как Запад, поглощенный холодной войной, раскопал новые и возродил старые свидетельства сталинских преступлений — довоенных расстрелов, чисток, массовых выселений людей — его облик как героя в

войне против Гитлера был растоптан. Сталин в одночасье оказался в представлении многих истинным дьяволом».

Разъясняя замысел своей книги, Акселл подчеркивает, что его цель — «не нарисовать диктатора более светлыми красками, а просто представить реальные факты и исправить некоторые ошибки и предрассудки, распространенные по сей день».

Когда Гитлер вторгся в Россию, пишет Акселл, противостоявший ему «... Сталин оказался более опытным военным лидером, чем он. Гитлер, всего лишь капрал во время первой мировой войны, был новичком в оперативных и стратегических вопросах. Он был не способен обеспечить эффективное военное руководство в условиях второй мировой войны. Сталин же, хотя и не получил военного образования, однако владел военными знаниями со времен гражданской войны в России, в ходе которой для организации отпора врагу его перебрасывали с одного фронта на другой».

Бытует мнение, что все четыре года первой мировой войны Гитлер провел в окопах и был награжден Железным крестом I степени, пишет Акселл. Но генерал Курт фон Шлейхер, последний канцлер Веймарской республики, выражал сомнение, чтобы простой капрал мог получить высшую военную награду. Оказалось, что в наградных списках имя Гитлера отсутствует, а в личном деле указано, что он был всего лишь ординарцем командира роты и исполнял роль посыльного. Дальнейшее расследование Шлейхера показало, что Гитлер жульнически получил свой орден через несколько лет после окончания войны. Надо ли удивляться, что, придя к власти, фюрер быстренько расправился с не в меру пытливым исследователем?

В той же манере «параллельных жизнеописаний» Акселл напоминает, что «Сталин по предложению Ленина в ноябре 1919 г. был награжден только что учрежденным орденом Красного Знамени за заслуги в гражданской войне».

Когда началось вторжение гитлеровцев в СССР, население Германии и ее сателлитов насчитывало 290 млн. чел. против 193-х млн. в России. Такие людские ресурсы позволили Германии к июню 1941 г. довести численность своих фронтовых сил до 8,5 млн. чел. В распоряжении Гитлера были также трофеи, захваченные в ходе успешной кампании на Западе. «Воспользовавшись преимуществом ведения войны на одном фронте, — отмечает Акселл, — Гитлер сконцентрировал против России 75 процентов своих вооруженных сил (свыше 6 млн. чел.), 3270 танков, 3400 самолетов и 430000 орудий».

К числу факторов, сделавших вначале успешным фашистское вторжение в Советский Союз, Акселл, в частности, относит участие в нем свыше 30 дивизий гитлеровских союзников, захват нацистами вооружения и снаряжения почти 200 чешских, французских, английских, бельгийских, голландских и норвежских дивизий. Так, свыше 60 процентов войск вермахта было укомплектовано захваченными французскими автомашинами. К весне 1941 г. почти пять тысяч предприятий на оккупированных территориях работали на вооруженные силы Гитлера. «В 1941 году, — резюмирует Акселл, — промышленный потенциал Германии был на 50—100 процентов выше, чем у сталинской России».

Гитлеровские стратеги делали ставку не только на превосходство своего военного потенциала, но и на то, что, «как только начнется блицкриг, развалится многонациональная структура России».

Однако первые же дни войны показали, что этим надеждам не суждено сбыться. 19 июля 1941 г. военный обозреватель органа нацистской партии газеты «Фёлькишер беобахтер» с недоумением констатировал: «Непостижимы

упорство и стойкость солдат Красной Армии. Они сражаются за каждый вершок территории даже тогда, когда их позиции совершенно безнадежны».

Не сбывались и расчеты, что тяжелые неудачи Красной Армии на первом этапе войны сломят Сталина. Этот вопрос особенно интересовал Геббельса. Он несколько раз встречался с генералом Андреем Власовым, перешедшим на сторону немцев, беседовал с ним по нескольку часов, дотошно допытываясь, что из себя представляет советский главнокомандующий. Несмотря на то, что Власов люто ненавидел Сталина, он в какой-то степени разочаровал собеседника. Генерал-перебежчик, как пишет Акселл, заявил, что «осенью 1941 г., когда Москве угрожали наступавшие германские армии и у всех в Кремле сдали нервы, только Сталин настоял на том, чтобы продолжать сопротивление германскому вторжению». Сам Геббельс в своих последних дневниках, вспоминая встречи с Власовым, пишет, что тот «рисовал Сталина чрезвычайно хитрым человеком, даже иезуитом, высказываниям которого нельзя верить». В глазах шефа гитлеровской пропаганды это, наверное, было достоинством.

Несмотря на просчет Сталина в оценке сроков гитлеровского вторжения, отмечает Акселл, международная реакция на это событие оказалась «благоприятной для России. Мир воспринял Россию как очевидную жертву агрессии. 12 июля между Россией и Британией было заключено соглашение, которое быстро переросло в теснейший союз». Джозеф Маккей, «один из самых просвещенных людей XX века», заявил Альберту Акселлу: «Когда гитлеровские армии обрушились на Россию в 1941 г., Сталин стал лидером Запада в момент самого тяжелого кризиса, который пережил мир после падения Рима».

В дневнике Геббельса от 9 июля 1941 г. есть такая запись: «У нас колоссальное преимущество перед противником. Единственная проблема — это расстояния. Но история с Наполеоном не повторится, хотя по иронии судьбы мы атаковали большевизм в ту же самую ночь, когда Наполеон пересек русскую границу, — 21 июня. Мы начали боевые действия не только силами пехоты, но и танками. Так что будет несравненно легче преодолеть огромные пространства на Востоке».

В унисон с геббельсовским бахвальством звучали и похоронные комментарии западных экспертов. Начальник британского королевского Генерального штаба Джон Дилл предрекал, что немцы пройдут через Россию «как горячий нож сквозь масло». Военно-морской министр США Франк Нокс утверждал, что «Гитлер покончит с Россией в течение шести недель», а военный министр Генри Симпсон полагал, что Гитлеру «будет достаточно четырех недель, самое большое — двенадцати».

Альберт Акселл подсчитал, что армия Наполеона успела за 83 дня вступить в Москву. Произошло это 14 сентября 1812 года. Однако «моторизованным и бронетанковым дивизиям гитлеровского фельдмаршала фон Бока потребовалось 167 дней, чтобы выйти на подступы к Москве, которой они так и не овладели». На Нюрнбергском процессе фельдмаршалу Вильгельму Кейтелю был задан вопрос, когда он начал осознавать, что план «Барбаросса» провалился, тот ответил одним словом: «Москва».

Если поражение немцев под Москвой знаменовало собой «конец блицкрига», то после разгрома в Сталинграде не могло быть и речи о «непобедимости» германской армии. «Эхо Сталинградской битвы, — пишет Акселл, — разнеслось по всему миру. Трудно измерить далеко идущее значение этой битвы. Поражение и капитуляция огромной германской армии и пленение германского фельдмаршала подняли престиж Красной Армии, и мир впервые начал смот-

реть на Россию как на внушительную союзную державу. Сталинград коренным образом изменил мировую военно-стратегическую ситуацию».

Знаменитый американский генерал и знаток военной истории Дуглас Макартур, комментируя победу в Сталинграде, заявил: «В течение своей жизни я участвовал в нескольких войнах и был свидетелем других, а также подробно изучал кампании выдающихся прошлых лидеров. И ни в одном случае я не наблюдал такого эффективного сопротивления тяжелейшим ударам, нанесенным непобедимым до того противником, после чего последовало сокрушительное контрнаступление, отбросившее его назад. Масштабы и величие этого усилия знаменуют высочайшее военное достижение в истории».

Следующее эпохальное сражение — Курская дуга — некоторые историки называют «Ватерлоо германского фашизма», «титанической битвой современной войны».

Сам Акселл подробно анализирует гигантское столкновение армий под Курском. «Каждая сторона выставила армию численностью свыше миллиона человек. Ни в одной другой битве второй мировой войны не участвовало больше танков, орудий, минометов и самолетов. Отличительной чертой курского сражения было полное поражение германских танковых соединений. Только в одной титанической дуэли 12 июля с обеих сторон участвовало по меньшей мере 1200 танков. Гитлер так и не смог оправиться после поражения под Курском».

Еще во время Тегеранской конференции в конце 1943 г. Сталин пообещал союзникам, что Красная Армия предпримет крупное наступление, когда союзники откроют второй фронт в Европе. И, действительно, 23 июня, в разгар все еще продолжавшихся боев за овладение Шербуром на севере Франции, советские армии начали в Белоруссии операцию «Багратион». «Во многих западных трудах по истории и в некоторых энциклопедиях эта битва игнорируется, но по сравнению с ней почти все другие сражения второй мировой войны выглядят карликами, и оно оказалось для немцев еще более сокрушительным, чем все предыдущие».

Видный гитлеровский генерал Зигфрид фон Вестфаль так отзывался об этой операции: «В течение лета и осени 1944 года германские армии пережили величайшую катастрофу за всю свою историю, которая по масштабам даже превзошла сталинградский разгром. Смерти или советского плена избежали только разрозненные остатки тридцати дивизий».

До самого последнего дня Гитлер и его окружение делали ставку на раскол среди союзников и всячески старались его спровоцировать, опираясь на сохранявшуюся в их распоряжении все еще немалую военную силу. За пять месяцев до капитуляции у Германии было 9420000 чел. под ружьем, 111000 орудий и минометов, 13000 танков и самоходных орудий и 7000 боевых самолетов. 12 декабря 1944 г. в нескольких километрах от штаба фельдмаршала фон Рундштедта Гитлер собрал совещание старшего командного состава Западного фронта. Его целью была подготовка мощного военного удара по американским и английским войскам. Фюрер намеревался устроить им «второй Дюнкерк», полагая, что поставленные, как он считал, «на грань катастрофы Америка и Британия запросят мира и порвут с русскими».

1 января 1945 г. Гитлер действительно обрушил удар тысячи самолетов на союзнические прифронтовые аэродромы, склады боеприпасов и поставил в критическое положение их войска в Арденнах. Но подорвать единство союзников ему не удалось. В ответ на телеграфную просьбу Черчилля о помощи советские войска 12 января раньше намеченного срока перешли в наступление на Центральном фронте от Балтийского моря до Карпат. В ходе этого

наступления, отмечает Акселл, были разгромлены 60 немецких дивизий, освобождены Польша, значительные части территории Венгрии и Чехословакии и заняты позиции для нанесения заключительных ударов по Берлину.

Широкий спектр мнений собрал Акселл, рассматривая вопросы, которые он сам сформулировал так: «Могла бы Россия победить без Сталина? Был ли Сталин незаменим для советских военных усилий?» Автор приводит, в частности, мнение Роя Медведева, который противопоставляет патриотизму советского народа и росту боевого опыта его армии как главным факторам победы «никудашное сталинское руководство». А вот что утверждает английский «эксперт по России» Северин Байлер: «Сомнительно, чтобы советская система выдержала такой чрезвычайный внутренний шок, как устранение Сталина, в условиях беспрецедентного внешнего удара германского вторжения». Еще одно высказывание, принадлежащее послу США в военной Москве Авереллу Гарриману: «Мы убедились в том, что, несмотря на ужасную жестокость Сталина и его террористическое правление, он был великим военным лидером».

С некоторыми выводами американского историка, рискнувшего написать столь непростой труд с таким названием «Сталинская война глазами его командующих», можно согласиться, другие хочется оспорить. Но его итоговое резюме в условиях, когда решающий вклад нашей страны в разгром фашизма на Западе предпочитают замалчивать, представляется принципиально важным. Вот что пишет американский историк в итоговом заключении в своей книге: «Война закончилась тем, что славяне и другие народы России, изображавшиеся Гитлером и его последователями «неполноценной расой», нанесли поражение вермахту, армии, которая большинством военных экспертов считалась непобедимой».

А что касается роли Сталина во второй мировой войне, я приведу оценку его деятельности не его соратников и наших полководцев, а самого заклятого его (Сталина, и не только Сталина, но и всей социалистической системы, коммунизма) врага — Уинстона Черчилля, которую он (Черчилль) дал через 14 лет после войны и через 6 лет после смерти Сталина.

28 декабря 1959 г. по случаю 80-летия со дня рождения И.В. Сталина, в палате лордов Черчилль сказал следующее: «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний Россию возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был выдающейся личностью, импонирующей нашему жестокому времени, в котором протекала его жизнь. Сталин был человеком необычайной энергии, эрудирован, несгибаемой силы и воли, резким, жестким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в английском парламенте, не мог противостоять. Сталин обладал чувством юмора и сарказма, а также способностью точно выражать свои мысли».

Сталин речи писал только сам, в его произведениях всегда звучала исполнительская сила. Эта сила настолько велика, что он оказался неповторимым среди руководителей тех времен. Сталин при встрече производил величайшее впечатление. Его влияние на людей было неотразимо. Когда он входил в зал заседаний Ялтинской конференции, все мы (Ф.Д. Рузвельт, У. Черчилль и члены делегаций), словно по команде, вставали и, странное дело, почему-то держали руки по швам.

Он обладал глубокой, осмысленной мудростью. Он был непревзойденным мастером, умевшим находить в трудные минуты выход из самого безвыходного положения. В самые трагические моменты, а также в моменты торже-

ства он был одинаково сдержанным, никогда не поддавался эмоциям. Он был необычайно сложной личностью...

Он принял Россию с сохой, а оставил ее оснащенной атомным оружием. Нет, что бы ни говорили о нем, таких история и народ не забывают!» (Цитирую по книге Станислава Грибанова «Аз воздам!»).

А вот как отзывался о Сталине лютый враг России сам Адольф Гитлер: «Сила русского народа состоит не в его численности или организованности, а в его способности порождать личности масштаба Сталина. По своим политическим и военным качествам Сталин намного превосходит и Черчилля, и Рузвельта. Это — единственный мировой политик, достойный уважения.

Наша задача — раздробить русский народ так, чтобы люди масштаба Сталина больше не появлялись». (Цитирую из книги доктора исторических наук, профессора Н. Шамагонова «Павел Первый и Сталин». М., 2000. С. 96).

Summary: «The Role of Stalin in the Great Patriotic War» is the title of the article written by Candidate of Historical Sciences, Rear-admiral A. Belousov. The article reports about the estimations given to Stalin and his role in the war by foreign historians and politicians, among them W. Churchill, A. Hitler, General Vlasov and others.